

друг к другу. Стилль же исполнения мозаик гораздо ближе к Фетие Джами, чем к Кахрие Джами.

К началу XIV столетия можно отнести фрески афонского Протата, выполненные художником Мануилом Панселином, происходящим из {468} Фессалоники. Этому мастеру приущ архайзм иконографии. Художественный стилль его фресок характеризуют строгие лица святых со скошенным в сторону взглядом выразительных глаз, металлическая четкость формы. Он также расписал и главный храм лавры св. Афанасия. Но от всей системы фресок уцелел здесь лишь небольшой фрагмент с головой св. Николая⁴⁴.

Фресок и мозаик второй половины XIV в. не сохранилось ни в Константинополе, ни во втором по значению художественном центре Византии — Фессалонике. О живописи того времени дают представление в первую очередь фрески Мистры и выполненные под византийским влиянием росписи сербских храмов.

В искусстве второй половины XIV в. можно ясно определить два направления. Первое, традиционное продолжает «классицизм» конца XIII — начала XIV в., развивая те поистине революционные достижения, которых добились художники в Кахрие Джами. Второе направление характеризуется усилением реалистических тенденций, бытовизма деталей. К нему относятся монументальные циклы храмов Сербии, испытавшей блестящий расцвет искусства с приходом к власти краля Стефана Душана. К этому направлению принадлежат и некоторые памятники, разбросанные на территории самой Греции⁴⁵.

Продолжением тех завоеваний, которыми было отмечено искусство Константинополя, явилась живопись монастырей Мистры — столицы Морейского деспотата, превратившейся в огромный город после изгнания из нее латинян. В этот двухсотлетний период своего существования, вплоть до захвата в 1460 г. турками, Мистра стала выдающимся центром напряженной интеллектуальной и блестящей культурной жизни Византии.

Все многочисленные храмы Мистры были расписаны фресками, отразившими основные этапы развития палеологовского искусства. Традиции первой половины XIV в. (фрески церковей св. Феодоров и Афендико), когда в Мистре работали живописцы, следующие рафинированной манере константинопольских художников, были продолжены в росписях второй половины века, а затем и XV столетия. С точки зрения иконографии живопись Мистры показывает свойственное всему палеологовскому периоду увеличение числа ветхозаветных, апокрифических сюжетов, расширение тематического репертуара. Подробное иллюстрирование жизни св. Димитрия в храме, ему посвященном, богатые биографические циклы Богоматери, которые имеются почти в каждой церковии Мистры, отличают эти росписи. В Пантанассе уже в начале XV столетия присутствует полно проиллюстрированный Акафист, впервые появившийся в монументальной живописи Сербии за полвека до этого. Живопись Мистры постоянно отражает одну из характерных черт палеологовского искусства — поиски древних источников иконографии. Никогда художники Мистры не повторяли многочисленных версий одной и той же темы на стенах храма, как это сделали, например, сербские декораторы в Грачанице. Художники украшали церковии Мистры росписями, преследуя в основном дидактические цели. {469}

Вместе с тем в расположении фресок, в выборе сюжетов ни один храм Мистры не похож на другой. В Афендико стены заняты портретами святых в рост, помещенных изолированно друг от друга в нишах или медальонах. Многофигурным композициям отведены своды, люнеты, конха апсиды. Такой системы в расположении фресок нет нигде более в Мистре. В Пантанассе, которая по архитектуре и многим чертам иконографии росписей повторяет Афендико, принят совсем иной принцип размещения композиций на стенах⁴⁶.

Уже в первых памятниках монументальной живописи Мистры проявились новые тенденции, характерные для палеологовского искусства. Фрески митрополичьей церковии св. Димитрия принадлежат двум разным группам художников. К первой относится удлиненная фигура Богоматери Одигитрии в апсиде, неподвижно и несколько беспомощно стоящая перед зрителем. Второй, более передовой артели художников принадлежат многофигурные композиции, в которые их авторы вводят подробное изображение архитектуры с ее сложными, даже

⁴⁴ Mylonas P. Athos. Formes dans un lieu sacre. Athènes, 1974. N 14.

⁴⁵ Mouriki D. Les Fresques de l'église de Saint-Nicolas à Platsa du Magne. Athènes, 1975. P. 67.

⁴⁶ Dufrenne S. Les programmes iconographiques des églises byzantines de Mistra. P., 1970. P. 67.